

Когда они снова проснулись, уже был полдень. Цзин Шо продолжал притворяться, что страдает от прекращения приема лекарства, и не вставал с кровати. По указанию Цзин Шо Дуань Юньшэнь вышел за дверь и принес таз с водой для умывания и горячую воду. Они умылись, а затем Дуань Юньшэнь принес еду.

В комнате остались только они двое, даже окна были закрыты. Со стороны это, вероятно, выглядело так, будто тиран, страдая от недомогания и капризная, никого не подпускал к себе, кроме любимой наложницы.

Дуань Юньшэнь сначала был озадачен, не понимая, что происходит, ведь Цзин Шо не выглядел таким больным, как о нем думали. Он казался спокойным и даже положил ему в миску столько еды, что она была полна до краев.

Позже он начал подозревать, что это было сделано для того, чтобы слуги не осмеливались войти, и перестал думать об этом. В конце концов, обслуживать тирана было несложно — просто принести вещи от двери к кровати и обратно.

Как и ожидал Цзин Шо, вскоре Великая вдовствующая императрица получила сообщение, что тиран, похоже, был в плохом настроении, выгнал всех евнухов и служанок утром и позволил только наложнице Юнь прислуживать ему.

Великая вдовствующая императрица в это время играла с попугаем и, услышав доклад, засмеялась:

— Я же говорила, что не стоит спешить. Теперь все почти улажено. Все так нетерпеливы.

Попугай рядом кричал:

— Улажено! Улажено! Нетерпеливы! Нетерпеливы!

Великая вдовствующая императрица посмотрела на попугая:

— Разве можно бояться, что что-то в клетке вырвется на свободу?

Главный евнух, докладывавший ей, поспешно согласился.

Великая вдовствующая императрица задумалась и добавила:

— А как ведет себя начальник охраны в последнее время?

Главный евнух ответил:

— Ваше Величество, начальник охраны ведет себя как обычно. Как Вы и приказали, мы следили за всеми евнухами и охранниками, которые доставляли лекарство наложнице Юнь. Все они в порядке, ничего подозрительного не произошло.

Когда они доставляли противозачаточный отвар Дуань Юньшэню, кроме Чжилань и Чуньюй, было много других евнухов и охранников, которые помогали. Но в итоге Цзин Шо убил только Чжилань и Чуньюй. Учитывая его мстительный характер, он, вероятно, не оставил бы остальных безнаказанными.

Великая вдовствующая императрица не собиралась быть милосердной к этим людям, а вместо этого использовала их как приманку, чтобы посмотреть, сможет ли Цзин Шо еще что-то сделать и кто будет действовать от его имени.

Она хотела узнать, кто еще, кроме Фан Ю, стал человеком тирана.

Теперь, когда эти слуги были в безопасности, Великая вдовствующая императрица не могла решить, должна ли она почувствовать облегчение или предположить, что Цзин Шо предвидел ее реакцию и поэтому не действовал.

Главный евнух:

— Прошло уже некоторое время, стоит ли убрать людей, которые следят за этими евнухами и охранниками?

Великая вдовствующая императрица подумала и сказала:

— Подождем еще два месяца. Если за это время ничего не произойдет, тогда уберем.

Если пройдет больше времени, слежка, вероятно, уже не будет иметь смысла. Независимо от того, действительно ли Цзин Шо исчерпал свои возможности или просто понял ее замысел, он не станет действовать.

Но Цзин Шо оказался более терпеливым, чем думала Великая вдовствующая императрица.

Все эти люди в конечном итоге понесли наказание, но их смерти были разными: кто-то упал в колодец ночью, кто-то был казнен за кражу вещей у наложниц. Интервалы между смертями были длинными, и все они произошли после того, как Великая вдовствующая императрица прекратила слежку.

Она, конечно, не знала об этих событиях, так как судьба этих слуг не интересовала ее. Она действительно прекратила слежку и даже не подумала о том, что эти слуги попали в беду из-за нее и, возможно, заслуживали защиты.

Великая вдовствующая императрица поиграла с попугаем и сказала:

— Хорошая птичка, скажи: «Великая вдовствующая императрица мудра».

Попугай послушно повторил:

— Великая вдовствующая императрица мудра! Великая вдовствующая императрица мудра!

Цзин Шо, чтобы выглядеть более страдающим от боли и капризным, время от времени разбивал несколько ваз и других фарфоровых изделий.

Каждый раз Дуань Юньшэнь, сидя в углу и перекусывая, вздрагивал от звука разбивающегося фарфора, оборачивался и видел Цзин Шо, держащего в руке книгу и выглядевшего совершенно спокойно и элегантно.

В такие моменты Дуань Юньшэнь искренне думал: «Сегодняшний тиран сошел с ума!»

Но эта мысль сразу же подавлялась — он же спас его, а что такое сумасшествие? Кроме того, все уже знали, что он сумасшедший, иначе откуда бы взялось прозвище «безумный император»?

Цзин Шо, видя, что Дуань Юньшэнь испугался, искренне спросил:

— Мне нужно предупредить тебя в следующий раз?

Дуань Юньшэнь:

— Нет, нет, не нужно!

Но дальше все стало еще страннее, потому что Цзин Шо начал спокойно предупреждать Дуань Юньшэня перед тем, как что-то разбить.

На самом деле, чтобы Великая вдовствующая императрица поверила ему больше, Цзин Шо должен был быть более жестоким. Ведь, судя по его прежнему характеру, если ему было плохо, другим тоже не должно было быть хорошо.

Дуань Юньшэнь был с ним в одной комнате, и он должен был бы либо наказать его, либо убить.

Цзин Шо действительно размышлял над этим вопросом. Его нынешнее положение и статус вызывали ненависть у многих, и чем больше люди знали, что Дуань Юньшэнь важен для него, тем опаснее это было для него.

Если бы он сейчас поступил с ним жестоко, это было бы лучше для Дуань Юньшэня.

Но, взглянув на Дуань Юньшэня, он сразу же смягчился.

Даже если это было притворство, он не хотел наказывать его без причины. Этот человек был как глупый котенок, и если бы он наказал его несколько раз, он бы не понял причины и мог бы убежать.

Он убедил себя, что наказание не обязательно должно быть сегодня. Несколько дней назад он ради него пошел против Великой вдовствующей императрицы и убил ее личную служанку. Если бы он сегодня притворился, что хочет его смерти, это было бы слишком подозрительно.

Дуань Юньшэнь подошел к Цзин Шо — тот, видимо, чтобы играть свою роль до конца, вообще не вставал с кровати.

Дуань Юньшэнь сел на кровать, чувствуя, что должен успокоить этого психически больного человека, и сказал:

— Ваше Величество, может, поговорим?

Цзин Шо перелистнул страницу книги:

— О чем ты хочешь поговорить, любимая наложница?

О том, как долго у тебя эта болезнь.

Дуань Юньшэнь:

— О чем угодно, Ваше Величество.

Цзин Шо оторвал взгляд от книги, думая: «Это же ты хотел поговорить, а теперь я должен придумать тему?»

Он подумал и протянул книгу Дуань Юньшэню:

— Если тебе скучно, почитай мне. Мои глаза немного устали.

Глаза устали? Дуань Юньшэнь взял книгу и внимательно посмотрел на глаза тирана.

Все в порядке, они по-прежнему красивы! Никаких красных прожилок.

Дуань Юньшэнь взял книгу и быстро просмотрел ее. Хотя это были традиционные иероглифы, читать их было несложно.

Он сел на кровать и начал читать Цзин Шо. Книга была сборником различных странных историй и легенд о духах и монстрах. Дуань Юньшэнь читал монотонно, а Цзин Шо, лежа на кровати, слушал, но постепенно начал отвлекаться, глядя на лицо Дуань Юньшэня и думая о чем-то своем.

Когда Дуань Юньшэнь перевернул страницу, он заметил взгляд Цзин Шо и остановился. Цзин Шо не удержался и дотронулся до маленькой родинки на брови Дуань Юньшэня.

Дуань Юньшэнь: ?

Цзин Шо:

— У тебя замечательная родинка.

Дуань Юньшэнь молча подумал: «Я знаю, у твоей собаки тоже есть черная шерсть на брови. Ты смотришь на меня и вспоминаешь свою собаку, поэтому тебе нравится моя родинка!

Я уже видел это в первый раз, в ночь нашей свадьбы. Именно поэтому ты оставил меня в живых!»

В этот момент Дуань Юньшэнь осознал, что он действительно играет роль замены. Хотя он не смог заменить талантливую и трагичную белую собаку, он заменил собаку тирана с черной шерстью на брови.

... Это действительно печальная история.

Цзин Шо в этот момент не думал о собаке. Ему действительно нравилась эта родинка.

Она была такой выразительной, что, казалось, оставляла след в его сердце.

Вот что значит видеть любимого человека через розовые очки.

<http://bllate.org/book/16211/1455733>